

47. Салькоў, А.П. СССР і югаслаўска-італьянскія тэрытарыяльныя супярэчнасці ў раёне Істрыі – Трыеста (красавік 1941 – май 1945 гг.) / А.П. Салькоў // Весці БДПУ. – Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 2. – С. 37–41.
48. Снапковский, В.Е. О реакции США на предоставление союзным республикам СССР внешнеполитических полномочий в феврале 1944 г. / В.Е. Снапковский // Труды факультета международных отношений: научный сборник. – Вып. 6. – Минск, 2015. – С. 49–53.
49. Снапковский, В.Е. О советско-германском сотрудничестве при подготовке и осуществлении военной кампании СССР против Польши в сентябре 1939г. / В.Е.Снапковский // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941гг.: Люди, события, документы. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 77–102.
50. Снапковский, В.Е. О советском требовании включить ряд союзных республик в состав Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям (июль – декабрь 1943 г.) / В.Е. Снапковский // Труды факультета международных отношений: научный сборник. – Вып. II. – Минск: БГУ, 2011. – С. 29–32.
51. Снапковский, В.Е. Путь Беларуси в ООН. 1944–1945 гг. / В.Е. Снапковский. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 141 с.
52. Снапковскі, В. Спільны шлях Украінскай РСР та Білоруськай РСР до складу держав-засновниць Організації Об'єднаних Націй / В. Снапковскі // Зовнішні справи. – 2017. – № 11. – С. 39–43.
53. Снапкоўскі, У.Е.А.А. Грамыка і пытанне аб уключэнні саюзных рэспублік у склад першапачатковых дзяржаў-членаў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый / У.Е. Снапкоўскі // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2009. – № 3. – С. 20–25.
54. Снапкоўскі, У.Е. Аб антыпольскім дыпламатычным і ваенным супрацоўніцтве СССР і Германіі (ліпень – верасень 1939 г.) / У.Снапкоўскі // Спрычныя пытанні. 3 гісторыі польска-беларускіх узаемаадносін у 1918–1945 гг. Генезіс, кантэкст, вынікі: зборнік навук. прац II і IV міжнар. навук.-тэарэтыч. канф., Мінск, 2010–2012 гг. / пад навук. рэд. Э.Расоўскай, А.Вялікага. – Мінск: І.П.Логвінаў, 2013. – С. 74–88.
55. Снапкоўскі, У.Е. Аб прагерманскай арыентацыі лідэраў беларускай палітычнай эміграцыі ў Празе (1938–1941) / У.Е. Снапкоўскі // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2009. – № 1. – С. 4–10.
56. Снапкоўскі, У.Е. Ад Думбартон-Оксе да Сан-Францыска: этапы ўключэння Беларускай ССР у склад першапачатковых членаў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый / У.Е. Снапкоўскі // Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI в.: Сборник научных статей / редкол.: А.А.Коваленя (гл.ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 162–178.
57. Снапкоўскі, У.Е. Беларусь у геапалітыцы і дыпламатыі перыяду Другой сусветнай вайны / У.Е. Снапкоўскі // Беларускі журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 2. – С. 45–54.
58. Снапкоўскі, У.Е. Міжнародныя аспекты вызначэння савецка-польскай мяжы ў 1943–1945 гг. / У.Е. Снапкоўскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 3. – С. 9–14.
59. Снапкоўскі, У.Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг.: манаграфія / У.Е. Снапкоўскі. – Мінск: БДУ, 2017. – 287 с.
60. Снапкоўскі, У.Шлях у ААН: Беларуская ССР – заснавальніца Арганізацыі Аб'яднаных Нацый / У.Снапкоўскі // Беларуская думка. – 2015. – № 5. – С. 77–82.
61. Стрелец, М.В. Отношение антигитлеровской коалиции к германскому вопросу в годы Второй мировой войны / М.В. Стрелец // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 64–66.

«КРАСНАЯ УГРОЗА» И РУСОФОБИЯ В США: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Буранок С.О. (г. Самара, Россия)

Изучаемая тема актуальна в практическом отношении – для анализа современных информационных процессов в американском обществе. Формирование идеи о "красной угрозе" в США наряду с целым рядом исторических процессов в СССР сформировало мощный задел для рождения и развития идеологии негативного отношения к Советскому Союзу и общего неприятия деятельности советского государства. Многие возникшие в XX веке негативные стереотипы оказывали сильное влияние на весь спектр советско-американских отношений и имеют сильное влияние и на современные взаимоотношения двух стран. Важно изучить процесс зарождения в Соединённых Штатах целого комплекса негативных идей и образов СССР в очень насыщенную глобальными событиями эпоху. Вызревание идеологической модели "Красной угрозы" при президентах В. Вильсоне, У. Гардинге, К. Кулидже, Г. Гувере и Ф. Рузвельте происходило на фоне глобальных перемен как в мире, так и в СССР, что нашло отражение в полном неприятии тех изменений, которые произошли в России после революции 1917 г.

Поэтому крайне важно определить как идеология американского мессианизма столкнувшись с коренным изменением самой России повлияла на традиционный образ России и изменила его внося целый ряд негативных черт и оценок. Помимо этого, русофобские идеи, в разное время являвшиеся очень сильными и, наоборот, практически утрачивающими авторитетную роль в отношениях с СССР служили для американского общества важным инструментом для корректировки собственного образа и формирования таких важных имиджологических постоянных как "Свой"- "Чужой". Исходя из изложенных обстоятельств, актуальность и научная значимость темы исследования обусловлена следующими причинами. Во-первых, недостаточной изученностью

"Красной угрозы" как информационного феномена в американском обществе первой половины XX века и той роли, которую играла эта идеологическая конструкция в американском обществе. Во-вторых, необходимостью изучения распространения в обществе и укоренения во власти подобных идей через СМИ, публикации отдельных политиков, публицистов, деятелей спецслужб и т.д. В-третьих, важностью изучения опыта формирования СМИ и государством негативного образа СССР, как одного из средств манипуляции обществом и дополнительной саморепрезентации. В-четвертых, для понимания специфики развития общественно-политических процессов в США необходимо определить какое место феномен "Красной угрозы" трансформировавшийся на протяжении XX века занимает в современной Америке. В-пятых, изучения такого явления как "Красная угроза" поможет лучше понять, какие из традиционных черт активно используемых обществом США в конструировании образа СССР были усилены или, наоборот, отмечены. Какие оценки и черты появились лишь в период 1917 – 1941 гг., а какие сформировались давно и были лишь заострены.

В отечественной историографии тема русофобии в США не получила пристального внимания и рассматривалась либо как составляющая образа России\СССР в больших имагологических исследованиях, либо как сопутствующий фактор в работах посвящённых российско-американским отношениям.

В отечественной историографии проблематика образа России В США поднималась в таких работах как советского периода развития историографии, так и постсоветского [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Помимо этого отношение США и Великобритании к событиям в России 1917 – 1922 гг. рассматривалось в советской историографии в ряде крупных монографических исследований в комплексе с анализом событий Первой мировой войны, российской революции и Гражданской войны [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Новый, более сбалансированный взгляд на восприятие России\СССР в США стал формироваться в конце XX – начале XXI вв. Особо значимыми стали работы ИВИ РАН "Мировые войны XX века" и «Война и общество в XX в», где на непредвзятой основе проанализирована политика и отношение Великобритании и США к революции и гражданской войне в России. Дополняют данные академические труды работы, А.И.Уткина, В.И. Журавлевой, С.В. Листикова, Е.Ю. Сергеева, С.Л. Ткаченко, В.В. Романова, В.В. Согрина в которых были поставлены новые проблемы и обнародованы новые подходы в изучении отношений США и России, а главное – начато исследование образа России в американском обществе. Нельзя не отметить значение работ В.Л. Малькова – в них был изучен процесс эволюции советско-американских отношений в XX в. [13; 14].

Таким образом можно сделать вывод о том, что в отечественной историографии сформирован значительный базис для исследования формирования таких явлений как русофобия и антикоммунизм в США.

Дополняют и раскрывают имеющиеся наработки труды по истории Второй Мировой войны и Холодной войны [15; 16; 17; 18]. В данных работах раскрываются многие детали преодоления антисоветских тенденций в общественном мнении США в годы войны. В данных работах сконцентрированных на всём спектре противоречий возникавших в российско-американских отношениях нашли определённые отношения и репрезентации СССР в американском обществе на разных этапах. Тем не менее, несмотря на огромный пласт фактического материала работы постсоветской историографии практически не затрагивали феномен «красной угрозы» как самостоятельного явления.

Зарубежная, в частности американская историография дополнила тему формирования и развития представлений о «красной угрозе» как общими работами по проблемам советско-американских отношений, так и исследованиями таких явлений как американская исключительность, мессианиззм, маккартизм-гугверизм [19; 20; 21; 22; 23; 24].

Хотя данные работы существенно дополняют представления о позиционировании России\СССР в американской внешней политике и обществе, они, тем не менее, подобно отечественным работам не концентрируют внимания на явлении радикально негативного восприятия России\СССР как самостоятельном явлении общественно-политической жизни США.

В методологическом плане исследование феномена «красной угрозы» основывается на синтезированном применении как традиционных подходов, принципов, методов исторического и историографического исследования, так и методов имагологии. В традиционной составляющей методологических основ данного исследования особое внимание будет уделено комплексному применению формационного и цивилизационного подходов к познанию истории, а также системному подходу, который позволил раскрыть целостность объекта исследования и обеспечивающих его механизмов, способствовал выявлению многообразных типов внутренних связей сложного объекта и сведение их в единую и последовательную историческую картину. Исходя из принципа историзма в процессе изменения и развития изучены восприятие разных исторических периодов развития СССР в США и выработка оценок в военно-политических и общественных кругах, что позволило рассмотреть влияние данных оценок на формирование общественного мнения и выявить закономерности информационного развития общества на различных этапах исторического процесса в двух странах; раскрыть специфику научных подходов различных школ к изучению данного исторического феномена и их влияние на последующую историографию. Использование принципов и методов исторической имагологии продиктовано тем, что с их помощью представляется возможным изучить наиболее радикальный в своей негативности образ России\СССР, сложившийся в американском обществе. В современной историографии большую популярность приобрели имагологические сюжеты, которые, как правило, раскрывают темы из истории международных от-

ношений. Особенное развитие получила историческая имагология применительно к изучению восприятия СССР в США. В настоящее время исследования строятся вокруг уже ставших классическими понятиями «воображаемая география», «воображаемые сообщества», «идентичность». В рамках проекта предстоит показать формирование и эволюцию радикально отрицательного образа России/СССР в американском обществе как конкретно-исторический процесс общественной жизни США, в котором нашли отражение и общие (характерные для цивилизации в целом), и национальные закономерности. Исследование эволюции русофобии в США строится на понимании важности социокультурного контекста, в котором данные образы создаются и функционируют, формируя тем самым, новый культурный контекст, прочно входя в мифологию американского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куропятник Г. П. Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867-1881. М., 1981.
2. Ганелин Р.Ш. Россия и США. 1914-1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969.
3. Козенко Б.Д. Несостоявшееся сближение: США и Россия в 1914-1917 годах // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 140-157.
4. Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 г. К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М., 2006.
5. Курилла И.И. Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830-1850-е годы. Волгоград, 2005.
6. Павловская А.В. Россия и Америка. Проблемы общения культур: Россия глазами американцев, 1850-1880-е годы. М., 1998.
7. Алексеева К.В. Агония сердечного согласия: Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте 1914-1917 гг. Л., 1990.
8. Васюков С.В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966.
9. Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий: в 4 т. М., 1957 – 1961.
10. Гершов З.М. "Нейтралитет" США в годы Первой мировой войны. М., 1972.
11. Гершов З.М. Вудро Вильсон. М., 1983.
12. Игнатьев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февраль-октябрь 1917 г.). М., 1966.
13. Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004.
14. Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. М., 2009.
15. Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945-1950 гг. М., 1995.
16. Мягков М.Ю. Проблема послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941-1945 гг. М., 2006.
17. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006.
18. Юнгблуд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939-1945 гг. Киров. 1998.
19. Abbot P. Political Thought in America. Long Grove (IL), 2005.
20. Adler S. The Uncertain Giant, 1921-1941. American Foreign Policy Between the Wars. N.Y. 1965.
21. Bacevich A. American Empire. Cambridge (MS), 2002.
22. Collin R.H. Theodore Roosevelt, Culture, Diplomacy and Expansion: a New View of American Imperialism. Baton Rouge (LA), 1985.
23. Fleming D.F. Cold War and Its Origins, 1917-1960. Vols. 102. N.Y., 1960.
24. Foglesong D.S. The American Mission and the "Evil Empire". The Crusade for a "Free Russia" Since 1881. Cambridge (MS), 2007.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ БРИТАНСКИМ КОЛОНИАЛИЗМОМ В ИНДИИ

Злобин С.С. (г. Минск, Беларусь)

Историю первой половины XX в. невозможно писать без упоминания о колониализме. Особенно о британском колониализме в Индии. Британский колониализм оказал глубокое влияние на современный облик Южной Азии. Он проникал в повседневную жизнь, в систему образования и для своих целей использовал все, в том числе и исторические знания.

В этом плане перспективным видится применение достижений постколониализма, который ставит своей целью многостороннее и междисциплинарное изучение колониализма. Постколониализм [7] – направление в гуманитаристике, берущее начало с выходом в 1978 г. книги Э. Саида «Ориентализм». По постколониализму, дискурс о Востоке – сложный комплекс знания / власти, где знание является коррелятом властных интенций Запада, предписывающих Востоку посредством различных дискурсивных практик подчиненное географическое положение [1, с. 23–24]. Приращение Востока осуществлялось и осуществляется за счет монополии Западом на репрезентационные средства, что позволяет генерировать мифы, конструирующие единственно возможную реальность.

Согласно постколониальному дискурсу, основой британской колониальной власти было конструирование Индии как замкнутого в себе Другого по отношению к Британии, Другого, обладающего своей загадочной, скрытой сутью и выступавшего как цивилизация. Использование исторических знаний заключалось в конструировании двух разных миров. До-современность (Индия) – мир, в котором живет угнетенный (индеец, женщина,